

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2025. Т. 25, вып. 3. С. 371–374
Izvestiya of Saratov University. History. International Relations, 2025, vol. 25, iss. 3, pp. 371–374
<https://imo.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2025-25-3-371-374>, EDN: NVZDBS

Научная статья
УДК [329.14:141.82](430) | 1926/1927 | +929[Каутский+Ман]

Хендрик де Ман против Карла Каутского – к истории идеологических дискуссий в германской социал-демократии в середине 1920-х гг.

С. В. Кретинин

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, Воронежский филиал, Россия, 394036, г. Воронеж, ул. Карла Маркса, д. 67А

Кретинин Сергей Владимирович, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин, kre-sv@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1531-5139>, AuthorID: 132942

Аннотация. На основе архивных материалов и опубликованных документов в статье рассматривается полемика между Хенриком де Маном и Карлом Каутским по проблеме психологии социализма в 1926–1927 гг. Показано, что данный идеологический диспут был связан с общей тенденцией в германской и международной социал-демократии на отход от марксизма в сторону идейного плюрализма. Автор приходит к выводу о том, что, несмотря на формальное сохранение марксистских основ в программных документах германской социал-демократии, они не определяли политику партии, которая утрачивала свой узкоклассовый характер. Попытка К. Каутского дезавуировать антимарксистские постулаты де Мана не встретила поддержки, а сама дискуссия быстро сошла на нет.

Ключевые слова: германская социал-демократия, Веймарская Германия, Хендрик де Ман, Карл Каутский, марксизм, материалистическое понимание истории, психология социализма

Для цитирования: Кретинин С. В. Хендрик де Ман против Карла Каутского – к истории идеологических дискуссий в германской социал-демократии в середине 1920-х гг. // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2025. Т. 25, вып. 3. С. 371–374. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2025-25-3-371-374>, EDN: NVZDBS

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Hendrik de Man vs. Karl Kautsky – Toward a history of ideological discussions in German Social Democracy in the 1920s

C. V. Kretinin

Voronezh Branch of the Plekhanov Russian University of Economics, 67A Karla Marksa St., Voronezh 394036, Russia

Sergey V. Kretinin, kre-sv@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1531-5139>, AuthorID: 132942

Abstract. On the basis of archival materials and published documents the article deals with the polemics between Hendrik de Man and Karl Kautsky on the problem of psychology of socialism in 1926–1927. It is shown that this ideological dispute was connected with the general tendency in German and international social democracy to move away from Marxism towards ideological pluralism. The author concludes that, despite the formal preservation of Marxist foundations in the program documents of German Social Democracy, they did not determine the policy of the party, which was losing its narrow class character. K. Kautsky's attempt to disavow de Man's anti-Marxist postulates did not meet support, and the discussion itself quickly came to naught.

Keywords: German Social Democracy, Weimar Germany, Hendrik de Man, Karl Kautsky, Marxism, materialist understanding of history, psychology of socialism

For citation: Kretinin C. V. Hendrik de Man vs. Karl Kautsky – Toward a history of ideological discussions in German Social Democracy in the 1920s. *Izvestiya of Saratov University. History. International Relations*, 2025, vol. 25, iss. 3, pp. 371–374 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2025-25-3-371-374>, EDN: NVZDBS

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Идеологические проблемы всегда стояли на особом месте для Социал-демократической партии Германии (СДПГ), которая вела свою историю от К. Маркса и Ф. Энгельса. Их ученик, ведущий теоретик II Интернационала Карл Каутский долгое время определял идеологию СДПГ,

выступая против попыток ревизовать марксизм, в частности, со стороны Э. Бернштейна [1].

Наиболее продолжительная и насыщенная идеологическая дискуссия имела место между Каутским и российскими большевиками после их прихода к власти в октябре 1917 г. Имен-

но политическая практика и теория большевиков (коммунистов) Советской России стала главным объектом критики Каутского и других германских социал-демократов после 1917 г. [2]. Параллельно Каутский занимался подготовкой крупных обобщающих трудов, в частности, «чисто теоретического сочинения» – двухтомника «Материалистическое понимание истории», который «у нас (социал-демократов – С. К.) отсутствует» [3, S. V].

Следует отметить, что после 1917 г. Каутский перестал пользоваться безусловным авторитетом среди лидеров германской социал-демократии. Он был отстранен от редактирования ведущего теоретического еженедельника СДПГ «Нойе Цайт» и даже одно время подумывал переселиться в Австрию. В этот период Каутский и его жена Луиза активно контактировали с представителями различных социалистических и рабочих партий и направлений, среди которых был бельгийский социал-демократ Хендрик (Анри) де Ман.

Де Ман увлекся социалистическими идеями под влиянием событий Русской революции 1905 г. и переехал в Германию, которую называл «землей обетованной марксизма» [4, S. 70]. Он стал одним из немногих социал-демократов, которые не только получили высшее образование в университете, но и защитили диссертацию. Ман стал доктором философии Лейпцигского университета, а также выдвинулся в качестве одного из лидеров Социалистического Интернационала молодежи вместе с левым германским социал-демократом К. Либкнехтом. При этом отношения с социал-демократами на родине, в Бельгии, в частности с Э. Вандервельде, у де Мана не сложились [5].

После 1918 г. у Каутского сложились весьма теплые и доверительные отношения с де Маном, который из Бельгии на время перебрался в США, где преподавал социальную психологию.

25 марта 1921 г. Каутский откровенно писал де Ману: «Вот уже полгода как я в разъездах. Революция перевернула не только государства, но и мои личные отношения. Это началось еще в октябре 1917 г., когда правые социалисты вышвырнули меня из “НойеЦайт” из-за моей позиции по вопросу о войне. С тех пор я низвержен как Каин или самый настоящий Иуда» [6].

В 1922 г. де Ман вернулся в Германию, где получил должность преподавателя в Академии труда во Франкфурте-на-Майне. К этому периоду бельгийский социалист задумал обобщить свои теоретические наработки в области социальной психологии в книге «Психология социализма». Он считал, что классический марксизм, основывающийся на материалистическом понимании истории и экономическом детерминизме, не объясняет в полной мере индивидуальную и классовую психологию.

Несмотря на потерю Каутским былого влияния, он все равно оставался для социал-демокра-

тов признанным теоретиком марксизма. Де Ман попытался заручиться его поддержкой своего труда. Из сохранившейся переписки явствует, что Каутский поначалу был настроен весьма позитивно.

Луиза Каутская писала в декабре 1925 г., что ее муж ожидает книгу де Мана «с большим нетерпением» [7]. Книга вышла в начале 1926 г. в Йене [8]. Де Ман послал экземпляр Каутскому, рассчитывая на его благосклонность. Однако теоретик марксизма был шокирован содержанием книги, хотя и воздержался от резкого ответа де Ману.

В феврале 1926 г. бельгийский социалист обратился к супруге Каутского с вопросом об оценке его труда, на что Луиза Каутская деликатно ответила, что Каутский хочет еще раз прочитать книгу «на свежую голову» и лишь затем вынести свое суждение [9].

На самом деле Каутский сразу начал готовить кампанию по дезавуированию де Мана. Об этом бельгийский социалист был предупрежден одним из функционеров СДПГ Карло Мирендорфом в письме от 12 февраля 1926 г., который писал де Ману, что «Гильфердинг настроен очень резко критиковать [Вашу] книгу» [10]. Показательно, что это письмо было получено де Маном до того, как он написал упомянутое письмо Луизе Каутской (17 февраля 1926 г.). Отсюда следует, что бельгийский социал-демократ считал, что критику его книги намерен организовать не Каутский, а редактор ведущего теоретического органа СДПГ «Гезелльшафт» Рудольф Гильфердинг.

Нужно отметить, что к середине 1920-х гг. СДПГ преодолела организационный и идеологический раскол, приняв новую Гейдельбергскую программу партии 1925 г., базировавшуюся на марксистских основах и составленную К. Каутским. Но, как отмечает А. Ю. Целищев, «ортодоксальные формулы Гейдельбергской программы не оказали существенного воздействия на тактику партии, а обеспечивали единство партии, предотвращали возможность расколов по теоретическим разногласиям» [11, с. 141].

В этом плане показательным было назначение на пост главного редактора нового органа СДПГ не ортодокса Каутского, а более гибкого в вопросах теории Гильфердинга [12, с. 119]. Этот факт прямо отразился на полемике вокруг книги де Мана, а именно – Гильфердинг сам не принял участие в дискуссии и не стремился ей потакать на страницах «Гезелльшафт».

Взгляды де Мана, изложенные им в книге «Психология социализма», представляли причудливую эклектику волюнтаризма и интуитивизма, фактически отрицали материалистическое понимание истории и, в частности, борьбу классов как движущую силу истории. Вдохновившись системой А. Бергсона и психоанализом З. Фрейда, бельгийский социалист утверждал, что главными движущими силами исторического процесса

являются волевые устремления, человеческие инстинкты и т. п. В противовес известной декартовской формуле – «я мыслю и, следовательно, существую», де Ман противопоставил собственную: «Я желаю и, следовательно, существую» [8, S. 13].

Наиболее вызывающе в книге де Мана была открытая критика марксизма. Он писал, что «Капитал» Маркса «не является сложным для понимания», а всего лишь очень объемным трудом, который при этом противоречит основной мысли автора, который сам ни дня не работал на фабрике или заводе, и, следовательно, использует в качестве аргументации опосредованные знания из других источников. Ман считал, что марксизм исполняет «ту же роль, что и обряды в церкви... и сам является партийной церковью», что К. Маркс и Ф. Энгельс хотели «обожествить мертвую материю» [8, S. 50].

Столь резкие антимарксистские и антиматериалистические выпады со стороны одного из видных теоретиков социал-демократии вынудили К. Каутского оперативно подготовить и опубликовать в «Гезелльшафт» критическую статью под ироничным заголовком «Де Ман как учитель»!

Каутский детально разобрал книгу бельгийского социализма, основной акцент сделав на необоснованности его критики Маркса и марксизма. С точки зрения Каутского, де Ман не может считаться «марксистским интеллектуалом», а его «философия подходит только его студентам» [13, S. 73].

Де Ман остро воспринял критику со стороны ведущего теоретика СДПГ и попытался вступить с ним в дискуссию, обратившись к Гильфердингу с просьбой предоставить ему возможность для ответа. Однако последний не желал продолжать полемику и написал де Ману 15 марта 1926 г.: «Вы должны понять, что я редактирую “Гезелльшафт” совершенно один и в периоды парламентских сессий имею очень мало часов для этого» [14]. Тем самым Гильфердинг намекал де Ману, что его ответ на критику Каутского не может быть опубликован.

Де Ман попытался апеллировать к австрийским социал-демократам во главе с О. Бауэром, теоретический орган которых «Кампф» считался менее консервативным [15]. Однако австрийские социалисты ограничились небольшой критической заметкой члена СДПГ Отто Йенссена (друга К. Каутского) [16]. Йенсен писал де Ману 28 мая 1926 г.: «В майском номере “Кампф” я опубликовал критику Вашей книги ... Особое внимание при этом я обратил на то, что Ваша постановка вопроса и вытекающая из нее путаница марксистской теории и “вульгарного марксизма” открывает дверь и ворота каждому демагогу и популисту» [17].

Де Ман тем не менее проявил настойчивость и прямо написал Гильфердингу в начале 1927 г.:

«Я хочу опубликовать в январском номере “Гезелльшафт” ответ на критику Каутского. ... Объем моей статьи будет в любом случае больше, нежели статья Каутского» [18]. Однако к этому моменту де Ман уже опубликовал ответ Каутскому в виде небольшой брошюры, изданной в Йене [19]. Гильфердинг счет вопрос закрытым и 29 января 1927 г. прямо написал бельгийскому социалисту: «Вести дискуссию в “Гезелльшафт” дальше просто невозможно. ... После того, как Ваша книга получила освещение со всех сторон, а Вы сами выступили с анти-критикой, я считаю публицистический долг выполненным» [20].

Тем не менее 30 января 1927 г. де Ман выслал Гильфердингу свою статью под названием «Ответ Каутскому» объемом 16 стр., которая была отклонена [21]. Тогда де Ман обратился к руководству СДПГ с официальным письмом, в котором находил спорным аргумент Гильфердинга о том, что он «уже получил возможность выступить с анти-критикой» и просил вмешаться в конфликт, ссылаясь на п. 18 устава партии, указывая, что «это является принципиально важным вопросом» [22].

Параллельно де Ман обратился персонально к спикеру парламентской фракции СДПГ в рейхстаге Г. Мюллеру с просьбой повлиять на Гильфердинга, указывая, что «этот вопрос совсем не обязательно должен рассматриваться “официально”» [23].

Мюллер ответил де Ману, что «повел многочисленные частные беседы, в том числе и с Гильфердингом», но не получил желаемого им ответа [24]. Вопрос был поставлен на заседании Правления СДПГ, но и там де Ман не получил поддержки, о чем ему сообщил в письме от 28 февраля 1927 г. Мюллер. Он подчеркивал, что руководство СДПГ отметило, что «Гезелльшафт» не является «дискуссионным органом», и Гильфердинг не обязан предоставлять места для ответа де Ману. «Это известие Вас, конечно, расстроит», – резюмировал Мюллер [25].

Окончательную точку в дискуссии поставил Гильфердинг, который в начале марта 1927 г. вернул де Ману его статью и написал: «Я должен повторить то, что уже писал в моем первом письме, а именно – продолжать полемику по этому вопросу на страницах ежемесячника невозможно. Иначе, после Вашего ответа я опять не смогу отказать Каутскому в ее продолжении» [26].

Таким образом, де Ману не удалось навязать дискуссию с Каутским через официальные издания СДПГ. Сам Каутский так же не горел желанием продолжать критику де Мана, лишь упомянув его на страницах книги «Материалистическое понимание истории», где он подчеркнул ошибочность приписывания де Маном некоего особого социализма Марксу и Энгельсу [27, S. 724–725].

Де Ман исходил из того, что истоки ненависти к эксплуатации следует искать в чувстве справедливости, которое присуще людям (в частности, пролетариату). Следовательно, «рабочий

класс борется за свои права не потому, что он осознает эксплуатацию, а потому, что осознает себя эксплуатируемым» [8, С. 138].

Действительно, Маркс и Энгельс практически не уделяли внимания проблемам массовой и индивидуальной психологии. Например, Энгельс писал: «Люди привыкли объяснять свои действия из своего мышления, вместо того чтобы объяснять их из своих потребностей (которые при этом, конечно, отражаются в голове, осознаются), и этим путем с течением времени возникло то идеалистическое мировоззрение, которое овладело умами в особенности со времени гибели античного мира» [28, с. 493].

Сам ход дискуссии вокруг книги де Мана подтверждает высказанную выше мысль, что к середине 1920-х гг. в СДПГ официально признали марксизм в качестве идеологической платформы и старались избегать теоретических дискуссий. Определенным исключением была разве что антибольшевистская кампания. Выступление де Мана, с одной стороны, прошло относительно незаметно. С другой стороны, его откровенно антимарксистская позиция не вызвала открытого осуждения. Более того, руководство СДПГ в лице Г. Мюллера проявило участие и даже попыталось оказать поддержку. Все это свидетельствовало о растущей пропасти между идейно-теоретическим компонентом и политической практикой СДПГ. Руководство партии фактически отказалось от классового подхода в пользу надклассовой, народной партии, что предполагало постепенный переход к теоретическому плюрализму. В этом плане выступление де Мана, хоть и не имевшее далеко идущих последствий, вполне логично как один из первых шагов на пути к идеологической эмансипации германской социал-демократии.

Список литературы

1. Крети́нин С. В. Каутский против ревизионизма Бернштейна: начало полемики // Новая и новейшая история. 2003. № 4. С. 11–28.
2. Крети́нин С. В. Русская революция и Карл Каутский // Отечественная история. 1997. № 6. С. 75.
3. Kautsky K. Die materialistische Geschichtsauffassung: in 2 Bänden. Berlin : J.H.W. Dietz, 1927. Bd. 1. XV, 891 S.
4. Man Hendrik de. Gegen den Strom. Memoiren eines europäischen Sozialisten. Stuttgart : Deutsche Verlags-Anstalt, 1953. 292 S.
5. Gatzemann A. Hendrik De Man (1885–1953) – Sein Leben und Werk. Aus Sicht Heutiger Wertediskussionen. Novum Verlag, 2010. 221 S.
6. Internationaal Instituut voor Sociale Geschiedenis (IISG). Amsterdam. Nachlaß Karl Kautsky. K, C 476.
7. IISG. Nachlaß H. de Man. M. 25. D 190/5. Kautsky L. an de Man, 12.12.1925.
8. Man Hendrik de. Zur Psychologie des Sozialismus. Jena : Eugen Diederichs, 1926. 433 S.
9. IISG. Nachlaß H. de Man. M. 25. D 190/5. Kautsky L. an de Man, 17.02.1926.
10. IISG. Nachlaß H. de Man. M. 25. D 190/5. Mierendorff C. an de Man, 12.02.1926.
11. Целищев А. Ю. Веймарская Социал-демократическая партия Германии и консервативная республика (1925–1928 гг.). Уфа : РИЦ Баш ГУ, 2008. 424 с.
12. Крети́нин С. В. Творец «финансового капитала»: Рудольф Гильфердинг. 1877–1941 // Новая и новейшая история. 2000. № 6. С. 106–124.
13. Kautsky K. Da Man als Lehrer // Die Gesellschaft. 1927. Bd. 1. S. 62–77.
14. IISG. Nachlaß H. de Man. M. 25. D 190. Hilferding R. an de Man, 15.03.1926.
15. Крети́нин С. В. Отто Бауэр и австромарксизм // Новая и новейшая история. 1997. № 2. С. 126–147.
16. Janssen O. Sozialpsychologische Marx-Kritik oder marxistische Sozialpsychologie // Der Kampf. Wien. 1926. Nr. 5. S. 216–223.
17. IISG. Nachlaß H. de Man. M. 25. D 190. Janssen O. an de Man, 28.05.1926.
18. IISG. Nachlaß H. de Man. M. 27. D 200. de Man an Hilferding R., 17.01.1927.
19. Man Hendrik de. Antwort an Kautsky. Jena : Eugen Diederichs, 1927. 23 S.
20. IISG. Nachlaß H. de Man. M. 27. D 200. Hilferding R. an de Man, 29.01.1927.
21. IISG. Nachlaß H. de Man. M. 27. D 200. de Man an Hilferding R., 30.01.1927.
22. IISG. Nachlaß H. de Man. M. 27. D 200. de Man an den Parteivorstand der SPD, 01.02.1927.
23. IISG. Nachlaß H. de Man. M. 27. D 200. de Man an Müller H., 31.01.1927.
24. IISG. Nachlaß H. de Man. M. 27. D 200. Müller H. an de Man, 21.02.1927.
25. IISG. Nachlaß H. de Man. M. 27. D 200. Müller H. an de Man, 28.02.1927.
26. IISG. Nachlaß H. de Man. M. 27. D 200. Hilferding R. an de Man, 04.03.1927.
27. Kautsky K. Die materialistische Geschichtsauffassung : in 2 Bänden. Berlin : J.H.W. Dietz, 1927. Bd. 2. 895 S.
28. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения : в 39 т. 2-е изд. М. : Государственное издательство политической литературы, 1961. Т. 20. 828 с.

Поступила в редакцию 21.02.2025; одобрена после рецензирования 29.03.2025; принята к публикации 12.04.2025; опубликована 29.08.2025

The article was submitted 21.02.2025; approved after reviewing 29.03.2025; accepted for publication 12.04.2025; published 29.08.2025